

Сжав кулаки в решимости, он вернулся к открытому багажнику и стал доставать учебники. Осторожно взяв в руки книгу "Квинтэссенция: Квест" и начал листать его страницы. Он с удивлением обнаружил, что помнит многое из ее содержания. Почувствовав воодушевление, он решил приступить к выполнению домашнего задания на лето, и Заклинания оказались ему самым подходящим местом для этого. Он нашел чистый пергамент и перо и уселся за свой маленький, неуклюжий стол, чтобы начать работу.

Возможно, дело было в его новом чувстве решимости, но вскоре он обнаружил, что полностью поглощен своей задачей. Очень скоро он начал вскакивать со стула, чтобы найти другие книги для сверки своих работ, и лист за листом хрустящего пергамента вскоре был заполнен его довольно размашистым почерком. Хотя ему всегда нравились Заклинания, а профессор Флитвик, несомненно, был одним из его любимых учителей, Гарри никогда не считал себя чем-то средним в этом предмете. Настоящим экспертом всегда была Гермиона, и он вполне ожидал, что однажды она напишет собственную книгу по этому предмету. Однако Гарри был уверен, что именно на этом задании он даст своей подруге фору.

Прошло почти два часа, когда он наконец отложил перо и начал пытаться вернуть ощущение в онемевшие пальцы. Ухмыльнувшись, он поднял не менее пяти готовых листов пергамента и с гордостью посмотрел на них. Если это не принесет ему "отлично", он съест свою шляпу. Решив не наглотать, он начал перечитывать задание, проверяя ошибки. Он был уже на полпути, когда его внимание привлекла написанная им фраза.

'...в большинстве случаев. В качестве альтернативы можно наложить Антипризывные чары, чтобы предотвратить призыв предметов. Эти чары можно сделать полупостоянными, наложив на предмет руны, в частности руны Лагуз и Альгиз, а затем наложив на них базовые Отгалкивающие чары, чтобы...

В животе у него зародилось холодное, тонущее чувство. Он никогда в жизни не изучал Древние Руны, так откуда же он вдруг узнал две руны, необходимые для защиты объекта от призывателя?

С чувством нарастающего ужаса ему вдруг пришло в голову, что ранее тем утром он не только подозревал, о чем думали его тетя и дядя, но и знал. Каким-то образом он заглянул им в глаза и прочитал их мысли.

Откуда взялась эта новая способность? Почему он вдруг стал так много знать о предметах, которые никогда не изучал? Почему он стал таким целеустремленным и целеустремленным? Он понимал, что должен стать лучше, но в то же время знал, что для достижения цели потребуется время и самоотверженность. Если только...

Если только Том не солгал о том, сколько его останется после того, как он будет поглощён душой Гарри.

Он резко встал и опрокинул стул. Дрожащими ногами он оттолкнулся от стола и едва успел плюхнуться на кровать, прежде чем они окончательно отказали. На его лбу выступил холодный

пот, и Гарри уставился в потолок. Внутри него нарастала паника, и он только и мог, что удерживать себя от того, чтобы не закричать от отчаяния. Он только что позволил самому злобному Тёмному Лорду современности добровольно слиться с его душой.

Вопрос заключался в том, насколько Том Риддл остался в нем?

Не в силах осознать, что именно он только что сделал с собой, Гарри милосердно погрузился в бессознательное состояние.

В миллионах миль от него, в созвездии Кассиопеи, коротко вспыхнула и погасла звезда.

Следующие несколько дней оказались для Гарри очень тяжелыми. Он постоянно сомневался в себе и анализировал каждую свою мысль или действие. Его прямое предупреждение тёте и дяде о том, что он способен превратить их в свиней и продать на бекон, особенно встревожило его, хотя он был твёрдо уверен, что никогда бы не пошёл на такое и через миллион лет. Тем не менее он начинал думать, что весь разговор с ними был ему не по нутру, даже если конечный результат оказался именно таким, как он хотел.

Возможно, именно это имел в виду Том, когда говорил ему, что он должен начать думать как Слизерин. Вернон согласился на его требования, используя кнут и пряник. Подразумеваемая угроза того, что Гарри может сделать, когда достигнет совершеннолетия, была скомпенсирована обещанием финансового вознаграждения, и это прекрасно сработало. Надо признать, что это был более разумный подход, чем яростный гнев, с которым он решал свои проблемы в течение последнего года.

Почувствовав некоторое успокоение, Гарри вернулся к летней домашней работе. Как он и предполагал, ему не удалось внезапно получить доступ к огромному количеству магических знаний, которыми обладал Волан-де-Морт. Вместо этого информация приходила к нему по каплям, обычно для этого требовался какой-то толчок. Это могло быть предложение или даже одно слово, написанное в школьных учебниках, а иногда достаточно было даже смутного воспоминания. Но даже в этом случае он обнаружил, что за четыре дня упорной работы смог выполнить все летние задания, причем на гораздо более высоком уровне, чем обычно.

С этого момента он начал подробно изучать учебники. Стандартная книга заклинаний, с первого по пятый класс, оказалась самой познавательной. Заклинания, которые Гарри мог бы поклясться, что никогда в жизни не пытался произнести, показались ему знакомыми, а чтение о других заклинаниях часто вызывало воспоминания о других, более сложных. После того как он провел еще три дня, перечитав все книги по магии, которые у него были, его голова, казалось, гудела от новой информации. Пальцы так и чесались от желания взять в руки волшебную палочку, чтобы попрактиковаться в полученных знаниях, хотя он знал, что лучше ничего не пробовать, пока он еще на Тисовой улице. Он считал, что пора выбираться из этого ненавистного места.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115599/4534274>